

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Редакция

Последние данные по делу Виталия Калгина (Бисмарк)

Oct 20, 2011 0 2 982

Последняя информация по делу Бисмарка: интервью с Ларисой, женой Бисмарка, шокирующие фотографии, фиксирующие побои Калгина и надзорная жалоба (перечень на 10 страницах процессуальных нарушений по делу Калгина) 19 октября Виталия Калгина из Новинок [перевели в Гайтюнишки](#). Врачи обещали Ларисе, жене Виталия, предварительно об этом сообщить, но не сделали этого. Приехав в Новинки навестить мужа, ее поставили перед фактом.

За несколько часов до того, как Лариса узнала об этом, она рассказала последние новости по делу Виталия:

Лариса: Сейчас Виталий пока находится в Новинках. Со дня на день ожидается машина из Гайтюнишек, которая должна его забрать. Нами составлена Надзорная жалоба, переданная в Минский городской суд. В течение трех дней должны дать ответ по одному из пунктов: «приостановить до разрешения дела в порядке надзора исполнения приговора». А в течение месяца Суд должен, в принципе, принять решение, удовлетворять эту жалобу либо нет.

АртАктивист: Что представляет собой Надзорная жалоба?

Л.: Надзорная жалоба включает в себя часть, в которой описаны нарушения, установленные нашим новым адвокатом в следственном процессе и в процессе судебного разбирательства. В заключительной части мы просим пересмотреть приговор, назначить новое разбирательство и, соответственно, приостановить исполнение приговора. Ответ ожидаем уже завтра. Если он будет положительный, тогда я должна ехать в суд, взять разрешительную бумагу, после чего смогу забрать Виталия домой. Окончательного решения Жалобы он сможет ожидать уже дома. Весь процесс займет, как нам сказали, месяц, а то и больше. Потому что сейчас документы по делу Виталия находятся в Верховном суде. Мы точно не знаем, почему они оказались там. Есть предположение, что причиной стали письма, который Виталий разослал по редакциям различных белорусских газет. Отовсюду нам пришел отказ, только от «Республики» нам написали, что наше письмо направлено в Верховный суд. Но, в принципе, Верховный суд – это такая инстанция, которая может истребовать любое дело, если есть какие-то сомнения по его поводу или какие-то другие причины. Мы попытались узнать, на каком основании изъято дело: сам Верховный суд мог отменить вступление приговора в силу, и тогда нам бы не пришлось составлять Надзорную жалобу. Но адвокату не озвучили причину, потому что это была жалоба не с нашей стороны, а на другом основании. Поэтому они не имеют права разглашать информацию.

АА: После вынесение приговора вы могли подать Конституционную жалобу. Почему не смогли этого сделать?

Л.: Тогда меня от дела отстранили: отказали в праве выступить опекуном Виталия, а законным представителем вместо меня назначили представителя из поликлиники. Получается, что нас лишили права подать эту жалобу: его признали невменяемым, а я в процессе участвовать не могла. Мы обратились к законному представителю, переговоры были долгие. Благодаря содействию главврача поликлиники, они, наконец, подали прошение в Конституционный суд. Но оказалось, прошение было неверно составлено: к нашей конституционной жалобе приложили свой сопроводительный лист. Жалоба вернулась обратно как неправильно оформленная, потому что они должны были составить ее от своего имени. Когда мы письменно попросили восстановить нам сроки на конституционное обжалование, там целый месяц с кем-то совещались и в результате отказали, сославших на то, что это не их обязанность, но право. Получается, что мы даже не смогли реализовать свое элементарное право на защиту.

АА: Как себя чувствует Виталий?

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квир (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
матэрыялы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, паблик-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Л.: Нервничает. Каждый день я звоню врачу узнать, когда приедет машина. Мне обещают сказать об этом заранее. Но Виталий волнуется. Вместе с ним в палате ждут отправки другие заключенные: среди них люди с криминальным прошлым, которые уже имели сроки по 15, 20 лет. Они рассказывают о Гайтюнишках: о порядках, нравах, которые там заведены. Это заставляет нас беспокоиться еще больше.

АА: Была ли у вас инициатива пересмотреть диагноз, поставленный Виталию в 1988 году?

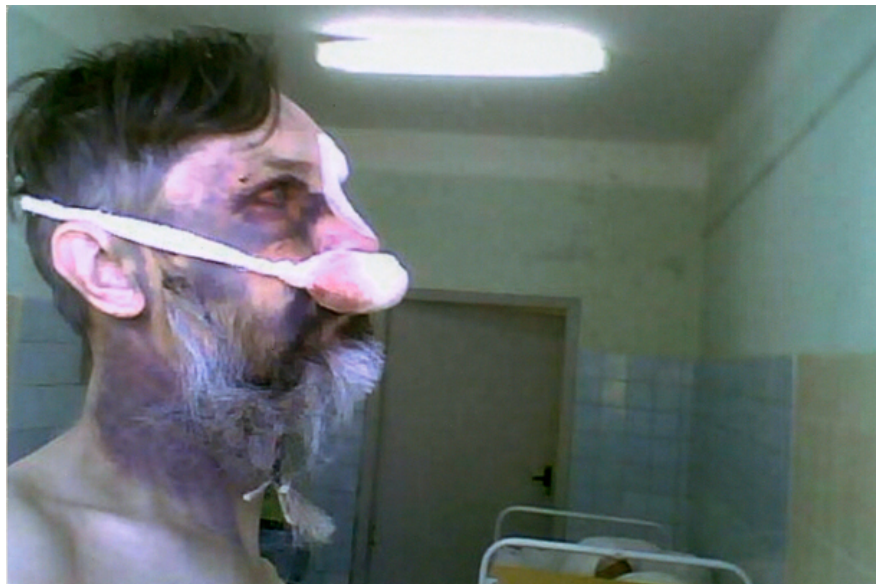
Л.: В самих Новинках такую процедуру провести не могут. Для этого должна быть созвана специальная комиссия, которая и примет решение. Раньше мы об этом не думали. На протяжении всего этого времени у Виталия был лечащий врач-психиатр. И, в принципе, пока не произошел этот инцидент, Виталию это не мешало. Со стороны его врача тоже инициативы не было, возможно, так ему было проще. Но сегодня нам стало понятно, что нужно пересматривать диагноз, потому что, не дай бог, если возникнет подобная ситуация, Виталий снова окажется виноватым без вины.

АА: Что нужно для того, чтобы пересмотреть диагноз?

Л.: Это нужно узнавать у его лечащего врача, мы точно не знаем. Наверное, тоже получить направление через суд.

Через два часа после разговора Лариса узнала, что Виталия отправили в Гайтюнишки. Сегодня Лариса должна узнать о решении Мингорсуда по поводу приостановления исполнения приговора. На 10 страницах изложен перечень процессуальных нарушений по делу Калгина.

Прикрепляем фотографии побоев Бисмарка (фотографии сделаны через неделю, после побоев):

Полная версия надзорной жалобы:

Председателю Минского городского суда

Адвоката Белой О.В.,

Минская областная юридическая консультация № 2

(г. Минск, ул. Дружная, 25-3)

в защиту интересов Калгина Виталия-Гиппократ Владимировича, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное п. 7 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь

ЖАЛОБА

(в порядке надзора)

Постановлением суда Фрунзенского района города Минска от 21.07.2011 года Калгин Виталий-Гиппократ Владимирович освобожден от уголовной ответственности за совершенное в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное п.7 ч.2 ст. 147 УК, к нему применены принудительные меры безопасности и лечения: принудительное лечение в психиатрической больнице со строгим наблюдением.

В кассационном порядке постановление в отношении Калгина В.-Г.В. не обжаловано и не опротестовано. Между тем, Калгиным В.-Г.В. предпринимались меры к его обжалованию. Так, 29.07.2011 года законный представитель Калгина В.-Г.В. направил кассационную жалобу в судебную коллегия по уголовным делам Минского городского суда. Суд Фрунзенского района г. Минска возвратил кассационную жалобу, поскольку Калгин В.-Г.В. в соответствии со ст. 370 УПК не вправе обжаловать постановление. 17.08.2011 года Калгин В.-Г.В. обратился к законному представителю с просьбой о восстановлении сроков на кассационное обжалование постановления суда, однако законный представитель не нашел законных на то оснований. При указанных обстоятельствах имело место ограничение прав Калгина В.-Г.В., им не было реализовано право на защиту.

Считаю постановление суда незаконным, необоснованным и подлежащим отмене.

Согласно п.п. 1, 2, 3, 4 ч. 1 ст. 388 УПК и ст. 413 УПК основанием к отмене вступившего в законную силу постановления является односторонность или неполнота судебного следствия, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона.

Согласно ч. 2 ст. 446 УПК при производстве по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения в судебном заседании должны быть исследованы доказательства, устанавливающие или опровергающие совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, заслушано заключение экспертов о психическом состоянии данного лица и исследованы другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения. Эти требования закона при вынесении постановления в отношении Калгина В.-Г. В. судом не выполнены.

Суд вынес постановление о совершении Калгиным В.-Г.В. общественно опасного деяния на основе недостоверных доказательств.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Оленченко М. М. и Петюшик Р. И., а также потерпевший Побат И. В. неоднократно при досудебном производстве давали противоречивые показания по обстоятельствам произошедших событий. Однако, в судебном заседании показания, данные ими в ходе досудебного разбирательства, не оглашались, противоречия в показаниях судом не устранены.

Кроме того, суд при исследовании доказательств на предмет их достоверности, необоснованно признал показания потерпевшего Побат И. В. и свидетелей Петюшик Р. И., Оленченко М. М. объективными. Допрошенные в судебном заседании свидетели Петюшик Р. И., Оленченко М. М., а также потерпевший Побат И. В. указывали о том, что никто Калгину ударов не наносил, что он (Калгин) неоднократно падал через скамейку, ударившись об урну, через клумбу и при этом мог получить телесные повреждения, а также телесные повреждения могли быть причинены Калгину шлангом, когда Побат И. В. пытался выбить из рук Калгина орудие. На основании этих показаний суд признал, что телесные повреждения у Калгина В.-Г. В. образовались при падениях и ударах о твердые предметы. Вместе с тем, в заключении эксперта № 6191 указано, что повреждения у Калгина не характерны для падения. Показания потерпевшего и свидетелей находятся в противоречии с выводами судебно-медицинской экспертизы № 6191, согласно которым «...локализация и характер данных повреждений не характерны для их образования «при падении с высоты собственного роста на плоскости». Следовательно, показания указанных лиц не могут быть признаны достоверными.

Суд не выполнил требования ст. 18 УПК о всестороннем, полном, объективном исследовании и оценке доказательств по делу.

1. Судебное следствие по делу проведено неполно, поверхностно и односторонне. В нарушение требований закона судебное следствие окончено в отсутствие не явившихся свидетелей: Саевича Ю. Л.,

Сахончика Д. Л., Каргатова А. А. (указанные лица являлись очевидцами конфликта и могли дать подробные и обстоятельные показания). Их явка в судебное заседание была необходима и в связи с тем, что в показаниях, данных ими при досудебном производстве, имелись существенные противоречия (относительно начала конфликта, его продолжительности по времени и хронологии событий), и указанные обстоятельства подлежали тщательному выяснению в суде. Однако судом эти обстоятельства не исследовались, причина неявки указанных свидетелей в судебное заседание судом также не выяснялась.

Допрос явившихся в судебное заседание свидетелей Оленченко М. М. и Петюшик Р. И. проведен поверхностно, без выяснения всех обстоятельств по делу.

Постановлением суда от 31.05.2011 года прекращены полномочия законного представителя Калгина В.-Г. В. – Осмоловской Л. Н. (супруга Калгина В.-Г. В.). Продолжая демонстрировать односторонний подход к рассматриваемому делу, суд проигнорировал требования закона о всестороннем исследовании доказательств и не уведомил Осмоловскую Л. Н. о дате судебного разбирательства и вызове ее в качестве свидетеля по настоящему уголовному делу (в материалах дела имеется протокол допроса Осмоловской Л. Н. в ходе производства предварительного следствия, в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание она также указана).

В нарушение требований ст. 344 УПК судебное следствие окончено без исследования всех доказательств.

2. Судом не дана оценка заключению эксперта № 6191 (судебно-медицинская экспертиза гр-на Калгина В.-Г. В.), и как следствие, судом не исследовались доказательства, опровергающие совершение Калгиным В.-Г. В. общественно опасного деяния. Согласно заключению эксперта № 6191 у Калгина В.-Г. В. имелись двухсторонний перелом верхней челюсти, двухсторонний перелом скулоорбитального комплекса, перелом скуловой кости слева, перелом решетчатой кости, перелом костей носа, ушибленная рана носа, «множественные гематомы мягких тканей лица, орбитальные гематомы лица», субконъюнктивальное (под соединительную оболочку) кровоизлияние глазных яблок, открытая ЧМТ средней степени.

В соответствии с п. 6 (а) и 6 (б) Правил судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь (приложение №2 к Приказу Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 01.07.1999 N 38-с (ред. от 11.12.2000) «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы») к **тяжким** телесным повреждениям, опасным для жизни, относятся: *«проникающие ранения черепа, в том числе и без повреждения мозга», а также «открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа».*

В заключении эксперта № 6191 от 07.12.2010 (медицинский судебный эксперт Е. В. Савчина; судебно-медицинская экспертиза Калгина В.-Г. В.) в исследовательской части из медицинских документов приводятся данные компьютерной томографии (КТ), выполненной 19.09.2010 при пребывании Калгина В.-Г. В. в ГК БСМП после полученных повреждений. Отмечены «множественные переломы костей лицевого черепа с переходом на основание. Пневмоэнцефалия». В заключительном диагнозе при выписке Калгина В.-Г. В. из больницы указана «сочетанная открытая ЧМТ».

При проведении экспертизы, судебно-медицинский эксперт, по всей видимости не доверяя специалистам БСМП, консультировал снимки у специалиста — зав.рентгенологическим отделением ГУ РНПЦ психического здоровья Саковича Р. А. (указано в исследовательской части заключения № 6191). Следует отметить, что этот специалист в качестве эксперта в экспертизе не указан, подпись о предусмотренных процессуальным законодательством правах и обязанностях и об ответственности за дачу ложного заключения не давал. По результатам исследования материалов КТ и рентгеновских снимков специалист отмечает *«в полости черепа обширное скопление пузырьков воздуха»* (воздух в полости черепа и есть пневмоэнцефалия). Также указано, что *«убедительных признаков перелома костей основания черепа не отмечено»*; однако при этом неясно, что подразумевал под убедительными признаками специалист-консультант и какие «неубедительные» признаки он все-таки имел возможность увидеть.

Вместе с тем, судебно-медицинский эксперт Сакович Р. А. в выводах экспертизы проигнорировал все сведения о переломе основания черепа, указав лишь повреждения (переломы лицевого черепа), которые соответствовали менее тяжким телесным повреждениям.

Также эксперт Сакович Р. А. в выводе указывает, что диагноз «открытая ЧМТ средней степени», выставленный Калгину В.-Г. В., *«объективными клиническими данными в динамике не подтвержден и не подлежит медицинской судебной оценке».* Для этого вывода эксперт проигнорировал объективные рентгенологические и КТ данные, указывающие на наличие воздуха в полости черепа, что и является проявлением открытой (т.е. проникающей) ЧМТ и наличие чего не вызвало сомнений ни у специалистов больницы, где лечился Калгин В.-Г. В., ни у специалиста-консультанта в экспертизе.

Помимо указанного, в заключении эксперта отсутствует ответ на вопрос № 4 постановления в полном объеме. «Могли ли быть причинены телесные повреждения при падении с высоты собственного роста на плоскость и на выпуклую поверхность?». На данный вопрос эксперт указал буквально следующее: «Локализация и характер данных повреждений не характерна для их образования при падении с высоты собственного роста на плоскости»; собственно, то, о чем спрашивалось, не нашло отражения в ответе.

Таким образом, в выводах заключения эксперта № 6191 не дана оценка перелома основания черепа и наличия проникающего ранения в полость черепа, что соответствует ТЯЖКИМ телесным повреждениям в соответствии с Правилами, которыми должен руководствоваться эксперт при производстве экспертизы. Нет ответов на все поставленные вопросы.

Из изложенного следует, что заключение эксперта по оценке степени тяжести телесных повреждений у Калгина В.-Г. В. необоснованно, имеются сомнения в его правильности, что **в соответствии со ст. 239 УПК является основанием для назначения повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы**, проведение которой необходимо поручить отделу сложных экспертиз и контроля качества экспертной работы Главного управления судебно-медицинских экспертиз Государственной службы медицинских судебных экспертиз (г. Минск, 3-й Короткий переулок, 5).

3. Согласно ст. 13 УК Республики Беларусь, не является преступным действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного настоящим кодексом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите интересов государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Судом не исследовались доводы Калгина В.-Г. В. о причинении потерпевшему Поботу И. В. телесных повреждений в целях необходимой обороны.

Калгин В.-Г. В. защищался от общественно опасного посягательства со стороны потерпевшего и свидетелей, и при этом им не было допущено превышения пределов необходимой самообороны. Доводы Калгина В.-Г. В. о том, что он подвергся нападению (удары по нему наносились руками, ногами, а также камнями и палками), в полной мере не проверены и не опровергнуты: в материалах уголовного дела имеется заявление Калгина В.-Г. В. от 20.10.2010 г. о привлечении к ответственности лиц, причинивших ему телесные повреждения; об указанных обстоятельствах свидетельствовала также в ходе досудебного производства законный представитель Калгина В.-Г. В. Осмоловская Л. Н. Изложенные обстоятельства подлежали проверке путем назначения дополнительной судебно-медицинской экспертизы в отношении Калгина В.-Г. В. (о чем указано в выводах эксперта № 6191).

В соответствии с ч. 4 ст. 105 УПК, доказательство признается недопустимым, если оно получено с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса.

1. При задержании Калгина В.-Г. В. 19.09.2010 г. был произведен его личный обыск, в ходе которого обнаружены и изъяты: бритва опасная, связка ключей, циркуль металлический, крюк металлический, шило металлическое. Указанные предметы были изъяты при участии понятых: Оленченко М. М. и Петюшик Р. И.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УПК понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела совершеннолетнее лицо, участвующее в производстве следственного действия, для удостоверения его факта, хода и результатов в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Оленченко М. М. и Петюшик Р. И. непосредственно участвовали в конфликте (со слов Калгина В.-Г. В., причиняли ему телесные повреждения), находятся в дружеских отношениях с потерпевшим, являются участниками уголовного процесса (свидетелями) и по своему положению уже не могут являться не заинтересованными в исходе уголовного дела лицами.

Вследствие существенных нарушений УПК Республики Беларусь при задержании Калгина В.-Г. В. и производстве его личного обыска, протокол задержания следует признать недопустимым доказательством по делу и не имеющим юридической силы; все полученные и зафиксированные сведения в нем, не могут быть использованы при производстве последующих следственных действий.

2. Положив в основу постановления заключение эксперта судебно-криминалистической экспертизы, а также заключение эксперта судебно-биологической экспертизы суд этим доказательствам также не дал надлежащей оценки с учетом требований ст. 105 УПК об их допустимости. Судом не учтено, что фактические данные, полученные с нарушением УПК при задержании Калгина В.-Г. В., использовались при производстве указанных экспертиз, следовательно, не могут являться доказательствами по уголовному делу в связи с их недопустимостью.

3. В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24.09.2009 N 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитники при назначении и проведении экспертиз, касающихся установления обстоятельств, имеющих значение для выдвинутого подозрения или обвинения, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 229 УПК наделены правами, которые являются одной из составляющих права на защиту.

В соответствии с ч. 4 и 5 ст. 227 УПК до направления постановления о назначении экспертизы в экспертное учреждение следователь обязан ознакомить с ним законного представителя лица, в отношении которого она назначается, а также само лицо, если этому не препятствует его психическое состояние. Постановление о назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Калгина В.-Г. В. было вынесено 21.09.2010 г. Законный представитель Осмоловская Л. Н. была ознакомлена с постановлением только 20.12.2010 г., что является нарушением права на защиту. Существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства препятствовали реализации законным представителем прав, предоставленных ст. 229 УПК: представлять дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта, обжаловать постановление о стационарном проведении экспертизы, ставить вопрос об амбулаторном проведении экспертизы, представлять дополнительные материалы для экспертов,

Более того, уголовное дело в отношении Калгина В.-Г. В. было возбуждено 19.09.2010 г. по ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь. В связи с этим, необоснованно и незаконно в постановлении о назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы от 21.09.2010 г. указано, что Калгин В.-Г. В. подозревается в совершении преступления, предусмотренного п. 7 ч.2 ст. 147 УК. Указанные обстоятельства влияют на категорию преступления, и как следствие, на степень общественной опасности деяния.

В нарушение ст. 227 УПК Республики Беларусь с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении Калгина В.-Г. В. от 28.10.2010 г. Осмоловская Л. Н. была ознакомлена только 01.10.2010 г.

Существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства обязывали орган, ведущий уголовный процесс, назначить проведение повторных судебно-психиатрической и судебно-медицинской экспертиз в отношении Калгина В.-Г. В., а также дать оценку этим доказательствам на предмет их допустимости.

4. При досудебном производстве следователем составлен протокол о невозможности производства следственных действий с участием лица, совершившего общественно опасное деяние. Однако, данное решение является необоснованным, так как при назначении судебно-психиатрической экспертизы на разрешение экспертов не ставился вопрос о возможности участия лица, в отношении которого она проводится, в следственных и других процессуальных действиях. Особенности психического состояния лица обуславливают проведение следственных действий с его участием в присутствии врача-психиатра.

При рассмотрении уголовного дела в отношении Калгина В.-Г. В. судом допущены существенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, повлекшие постановление незаконного решения по уголовному делу.

1. Исходя из содержания ст. 308 УПК, протокол судебного заседания является единственным документом, отражающим ход ведения судебного разбирательства. Однако, ознакомившись с протоколом судебного разбирательства (л.д. 263-267), невозможно не только определить ход судебного разбирательства, но и понять смысл показаний допрошенных в судебном заседании лиц и разрешенных судом ходатайств (протокол составлен в хаотичном порядке с обрывками фраз и предложений).

Изложенное свидетельствует о том, что судебное разбирательство по делу проведено с нарушением требований УПК, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и свидетельствует о поверхностном судебном разбирательстве.

2. При вынесении постановления судом в достаточной степени не исследованы психическое состояние Калгина В.-Г. В., данные о его личности и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Суд не вызвал в судебное заседание представителя экспертной психиатрической комиссии для дачи разъяснений по заключению экспертов о психическом состоянии Калгина В.-Г. В., хотя для проверки доводов свидетеля Осмоловской Л. Н., а также принимая во внимание ходатайство представителей творческой интеллигенции, такой вызов эксперта в суд был необходим.

В соответствии со ст. 15 Закона Республики Беларусь от 01.07.1999 N 274-З (ред. от 09.11.2009) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» принудительные меры безопасности и лечения применяются по решению суда в отношении граждан, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), совершивших общественно опасные деяния, по основаниям и в порядке, предусмотренных Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 30 Закона Республики Беларусь от 01.07.1999 N 274-З (ред. от 09.11.2009) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» принудительные меры безопасности и лечения назначаются, если лицо в силу его психического состояния совершает действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства (заболевания), которое обуславливает его непосредственную опасность для себя и (или) окружающих; причинение существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если он будет оставлен без психиатрической помощи.

В соответствии со ст. 101 УК вид принудительных мер безопасности и лечения назначается в зависимости не только от психического состояния лица, но и от характера и степени общественной опасности деяния, которые устанавливаются в соответствии со ст. 12 УК вне зависимости от психического состояния лица, его совершившего.

Вопрос о невменяемости лица решается судом на основании медицинских и юридических критериев. Заключение судебно-психиатрической экспертизы о том, что лицо в момент совершения общественно опасного деяния не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, не влечет автоматически признание судом совершения этого деяния в состоянии невменяемости. Суд оценивает их по общим правилам оценки доказательств (ст. 105 УПК).

Степень общественной опасности Калгина В.-Г. В. судом не установлена, этот вопрос не получил разрешения в экспертном заключении врачей-экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу, согласно которой Калгин В.-Г. В. признан невменяемым в отношении содеянного.

В соответствии со ст. 102 УК основанием назначения принудительных мер безопасности и лечения наряду с характером совершенного общественно опасного деяния является степень общественной опасности лица, его совершившего.

Установление же степени общественной опасности Калгина В.-Г. В. влияет на правильность определения ему вида психиатрической больницы, где он должен наблюдаться и проходить курс принудительного лечения.

Именно суд разрешает вопрос о применении принудительной меры безопасности и лечения, и какой именно. Однако, выводы о социальной опасности Калгина В.-Г. В. и виде лечебного учреждения, в нарушение законодательства сделаны не судом, а врачами-психиатрами, что выходит за рамки их компетенции.

Судом не исследованы в полном объеме материалы дела, характеризующие психическое состояние Калгина В.-Г. В.: его поведение до совершения и в момент совершения общественно опасного деяния, в ходе производства по уголовному делу, образ жизни Калгина В.-Г. В., который более 30 лет занимался активной художественной деятельностью (в направлении авангардная живопись, графика, перформанс, инсталляции, энвайромента), принимал участие в выставочной деятельности и других художественных мероприятиях и т.п..

Принудительное лечение в психиатрической больнице со строгим наблюдением может быть назначено судом в отношении лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием), которое по психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния представляет особую опасность для общества и нуждается в больничном содержании и лечении в условиях строгого наблюдения (ч. 4 ст. 102 УК). Такую опасность представляют больные, склонные к повторным агрессивным актам, к грубому нарушению больничного режима, к немотивированному озлобленному поведению (побеги, нападение на персонал и т.п.).

Если же лицо, страдающее психическим расстройством (заболеванием), по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в психиатрический стационар, ему может быть назначено принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-психиатра по месту жительства (ч. 1 ст. 102 УК). Данная мера наблюдения позволяет сохранить для больного привычный образ жизни, работу, контакт с семьей и близкими.

Также в постановлении о применении принудительной меры безопасности и лечения суд обосновывал совершение Калгиным В.-Г. В. общественно опасного деяния недопустимыми и недостоверными доказательствами. Отсутствует юридический критерий невменяемости Калгина В.-Г. В.

Односторонность и неполнота судебного следствия, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела обусловлены ненадлежащим исследованием доказательств, невыяснением обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, некритичным подходом к оценке доказательств, а при оценке противоречивых доказательств — отсутствием в постановлении надлежащей мотивировки принятого решения.

Суд не принял всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявления как устанавливающих, так и опровергающих совершение лицом общественно опасного деяния обстоятельств.

Принудительное лечение в психиатрической больнице со строгим наблюдением назначено Калгину В.-Г. В. без учета указанных обстоятельств, поэтому постановление суда нельзя признать законным, и оно подлежит отмене, а дело — передаче на новое судебное разбирательство.

На основании изложенного, руководствуясь п.п. 1, 2, 3, 4 ч. 1 ст. 388, 405, 413 УПК Республики Беларусь,

ПРОШУ:

— истребовать из суда Фрунзенского района города Минска уголовное дело в отношении Калгина Виталия-Гиппократа Владимировича, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное п.7 ч.2 ст. 147 УК Республики Беларусь;

— принести протест на предмет отмены постановления суда Фрунзенского района города Минска от 21.07.2011 года в отношении Калгина Виталия-Гиппократа Владимировича и передаче на новое судебное разбирательство;

— приостановить до разрешения дела в порядке надзора исполнение постановления.

Приложение:

1. копия постановления суда;
2. заявление;
3. копия доверенности;
4. ордер юридической консультации;
5. копия уведомления о направлении жалобы;
6. копия кассационной жалобы;
7. копия уведомления суда Фрунзенского р-на г. Минска;
8. копия заявления Калгина В.-Г. В.;
9. копия ответа на обращение;
10. копия жалобы в порядке надзора от 19.09.2011 г.
11. копия уведомления Минского городского суда.

18.10.2011 г.

О. В. Белая

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

«Патриарх» Виталия Калгина: символ Социополитический словарь
своего времени

[активизм, закон, цензура](#) [арест виталия калгина \(бисмарка\)](#) [виталий калгин \(бисмарк\)](#) [лариса бисмарк](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

[О проекте](#) [Facebook](#)
[Партнеры](#) [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#) [RSS](#)

